

Майя Мазо
Лайза

Основано на реальных событиях

Майя Мазо

**Лайза. Основано на
реальных событиях**

«Издательские решения»

Мазо М.

Лайза. Основано на реальных событиях / М. Мазо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859675-9

История жизни сиамской кошки Лайзы основана на реальных событиях. Котенком она попадает в семью, где её хозяйкой становится маленькая девочка. Вместе они открывают мир, шалят, покоряют дачу, ловят мышей, переживают вторжение воров и переезд в другую семью, знакомятся со злым котенком Тори, выручают друг друга из бед... И постепенно взрослеют. Удастся ли перенести детскую привязанность во взрослую жизнь? Пройдет ли дружба между человеком и кошкой испытание временем?

ISBN 978-5-44-859675-9

© Мазо М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1. Очень приятно, Царь!	7
2. Три правила	9
3. Что отличает кошку?	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лайза

Основано на реальных событиях

Майя Мазо

Оформление обложки Майя Мазо

© Майя Мазо, 2019

ISBN 978-5-4485-9675-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей семье.

От автора

Дорогие мои читатели,

подобно тому, как звёзды подчёркивают красоту неба, внимание к творчеству оживляет и украшает его. Я вложила душу в то, чтобы ваш интерес к книге не был обманут.

Перед вами реальная история жизни домашней кошки, которая прожила долго даже по меркам книги рекордов Гиннеса. Запаситесь печеньем, налейте какао в чашку, укутайтесь в плед и приготовьтесь к чтению. Я бы хотела поделиться с вами душевным теплом и рассказать нечто необыкновенное. Вы спросите: «Что может произойти с домашней кошкой такого интересного? То ли дело, если она уличная». А вы прочитайте!

Биография Лайзы примечательна тем, что у истока событий и она, и её хозяйка (а ныне – автор) были детьми, нараспашку открытыми всему новому. В детстве легче научиться добру. А если есть рядом четвероногий друг, то оно и вовсе неизбежно поселится в вашем сердце.

Главы кошачьей истории ровно, одна за другой, нанизаны на нитку повествования – как бусины в ожерелье, для разнообразия расцвечены юмором и крепко переплетены жизнью всей нашей семьи. Порой родственники – не рождественские подарки, но с их помощью можно пройти самый тяжёлый путь.

А мы с вами направимся следом и узнаем, наконец, судьбу кошки Лайзы.

1. Очень приятно, Царь!

Свобода от школы наполняла блаженством каждое мгновение того незабываемого дня. Февраль разукрасил сугробы синими тенями, словно горшки гжельской росписью. Небольшую квартиру заливал свет, потому что все три её окна выходили на солнечную сторону. В ожидании родителей я лежала в зале на полу и рисовала на обоях лошадей. Щелчки поворачивающегося ключа и шум в коридоре побудили меня прервать процесс высокого творчества. Наконец-то близкие вернулись! Я с радостным возгласом ринулась их встречать.

На этот раз предки были не одни: в отвороте маминной шубы, ловко подвернув под грудь передние лапы, устроился сиамский котёнок. Крохотный, молочно-белый, он имел бы идеальное сходство со снежком, если бы не коричневые кончики носа и ушей. Малыш беспечно взирал на меня голубыми, бездонными словно космос глазами. В них светилась доброжелательность, свойственная детям, уверенным, что в мире нет ничего плохого.

Так в мою жизнь вошла Лайза.

Имя котёнку дал не кто-то из нас, а папин старый друг Андрей. Его отличали красный нос, большой живот и способность дарить окружающим ощущение праздника. Проще говоря, он напоминал Деда Мороза. Этот любитель животных был одновременно страстным охотником, то есть личностью парадоксальной, как и многие наши соотечественники. На первый взгляд, Андрей просто посоветовал назвать кошку в честь американской актрисы Лайзы Миннелли – из-за столь же больших глаз, заключённых в миниатюрном теле. Фактически же он, задыхаясь от эмоций, стал доказывать, что имени лучше не сыскать на всём белом свете. Хотя с ним никто и не спорил.

– У Андрея есть черта, которая заставляет собеседника принимать его сторону. Спроси «какая?» – ухмыльнулся папа, поглаживая новонаречённую Лайзу.

– И какая же? – я заулыбалась в предвкушении ответа.

– Оголтелость! – закончил папа с той же простотой, с какой выводил математические формулы.

Отец редко отзывался о ком-то с теплотой. Категоричность была отличительной чертой его характера. Но люди всегда тянулись к нему, зная, что почерпнут из беседы что-то новое и интересное. Он хорошо разбирался в точных науках и вообще во всём, что постигается разумом. Только природа чувств оставалась за пределами его понимания. Андрей не обиделся на острое высказывание, он давно принял друга таким, каков он есть.

Оригинальная кличка понравилась всем. Единодушие в семье возникло впервые за долгое время, поэтому мы преисполнились благодарностью Андрею за дельный совет. Казалось, само звучание имени «Лайза» несло в себе гибкость и покладистость, свойственные кошке. Гораздо позже я узнала, что оно означает «потребность доминировать», но тоже подходит ей как нельзя лучше.

Исторической родиной Лайзы был Таиланд. Вероятно, поэтому в общении с кошкой я ощущала прилив тропического тепла. Даже не верилось, что представители её рода пол тысячелетия назад гуляли среди джунглей. Ведь повстречались мы у самого порога Сибири – в заснеженной Казани. Лайза мало походила на эталон кошачьей красоты. Беспризорное детство на птичьем рынке наложило свой отпечаток. За символическую плату малышку выудили для нас из картонной коробки, напичканной котятками всех пород и мастей. Её долго сопровождал запах бензина, с помощью которого продавцы пытались извести блох. Тем не менее, тщедушная сиротка пребывала в полной уверенности, что мы от неё без ума. И это было чистой правдой!

За экзотической внешностью Лайзы скрывался противоречивый характер, делающий её похожей на Андрея. Хорошо, что это не бросилось ему в глаза при подборе имени. Она была

воплощением нежности, но при этом всегда действовала решительно, будто на сто процентов уверена в своей правоте.

Новосёлка обвела нас лучистым взглядом и без лишних церемоний принялась исследовать квартиру. Чутьё привело её напрямик на кухню, к заранее приготовленному блюду с молоком. Неожиданная находка весьма обрадовала голодного котёнка. Тарелка стремительно пустела. Боясь испугать Лайзу, мы замолчали и застыли, как помпейские статуи. Но лица у нас были счастливые. Если кошка на новом месте ест, значит, она прижилась!

Мама объяснила её смелость открытым нравом, папа – абсолютным отсутствием ума. А для меня – восьмилетней – Лайза стала лучшим подарком в жизни, отчего хотелось петь и танцевать, точь-в-точь как в индийских фильмах.

В отличие от кошки, которая немедленно свернулась в клубок и заснула, мы до поздней ночи бодрствовали, обсуждая пополнение в семье. А на улице крупными хлопьями падал снег. Пролетая мимо нашего окна, он загорался серебром и превращал двор в новогоднюю открытку.

2. Три правила

Я твёрдо решила подойти к воспитанию Лайзы со всей серьёзностью.

Достаточно немного понаблюдать за кошкой, чтобы заключить: она заточена, прежде всего, на чувства. Внешнее спокойствие кошки обманчиво. Незначительный для человека повод может вызвать у неё шквал эмоций.

«Кошки живут мало, потому что принимают всё очень близко к сердцу», – заключила я.

Результатом развития этой теории стали три «золотых правила» обращения с Лайзой. Как показала жизнь, – они работают.

Первое: не тревожить питомицу во время сна, беречь её нервы. Тогда у меня не было права голоса, но очевидная готовность «на клочки порвать» любого при приближении к спящей Лайзе изменила соотношение сил в семье.

Второе: кошка должна вращаться в обществе, которое я условно назвала бы «цивилизованным». Люди, составляющие его цвет, с удовольствием проводят с животным время, но компанию свою не навязывают. Их задача – сформировать у котёнка тёплое отношение к роду человеческому.

И последнее: за Лайзой остаётся право в любой момент скрыться и побыть с собой наедине. Так она будет знать, что не лишена собственной воли.

Зачастую проблема выбора – общество или уединение – превращалась для Лайзы в непосильную. Котёнок садился перед закрытой дверью и требовал, чтобы его выпустили. Но как только он покидал комнату, то сразу просился назад, подтверждая своё намерение конкретными действиями: скребся в дверь в попытке то ли отворить, то ли проделать в ней отверстие. Вскоре все двери в квартире стали постоянно приоткрытыми и к тому же безнадежно исцарапанными. Быть может, Лайза просто не любила замкнутого пространства.

Соблюдать всего-то три элементарных правила поведения оказалось непросто. С котёнком хотелось играть, изучать его повадки и реакцию, приучать жить на новом месте так, чтобы папа чаще называл его Лайзой, чем вредителем. А ещё не терпелось поделиться новым счастьем с друзьями.

Эти последние, кстати, всегда являлись вовсе не по телефонному звонку, а неожиданно-негаданно, как с неба сваливались. Неудивительно, если учесть, что тогда ещё не изобрели интернет и мобильники. Порой приятели заявляли о себе криком с улицы. Но чаще всего они ломались в дом даже без предупредительного звонка в квартиру (до него просто не допрыгивали), изо всех сил барабанив в дверь руками и ногами. Тем не менее, они всегда были желанными гостями. Надо ли упоминать, что советское государство не омрачало своего существования законами об обязательном сопровождении детей взрослыми? В результате нам была обеспечена захватывающая жизнь при полной свободе действий.

Сразу на следующий день после того, как мы завели Лайзу, в гости пожаловала Лена – лучшая подруга из соседнего двора. Она была человеком добрым и надёжным, но отдавала предпочтение отрицательным героям фильмов и вообще любила животных больше, чем людей. Новость о пополнении в семье Лена встретила радостным воплем: «Покажи!». Я было возразила, что не могу, ведь питомица еще спит. Но на повторную просьбу среагировала менее стойко, а взгляд подруги, достойный Цезаря, поражённого в спину не то, что ножом, а скорее лопатой, меня и вовсе добил. Голова ещё продолжала ворчать, а ноги уже послушно плелись в комнату за Лайзой.

Дружба была подарком судьбы, а не чем-то само собой разумеющимся. Но мы не знали об этом, ведь она казалась такой же естественной, как окружающий воздух. Играя в обветшалом дворе, мы легко создавали в воображении более привлекательные миры. В них сосульки превращались в кинжалы амазонок, старые турники – в коней, а снежные узоры на окнах –

в послания пришельцев. Что уж говорить о живой кошке! Тем более, такой ласковой. Тем более, что Лайзе тоже было с нами очень интересно.

Зачастую мы не успевали насытиться прожитым днём и до слёз расстраивались, когда наступал вечер и приходило время спать. Хотелось ускорить приход утра и снова услышать: «Во что будем играть?».

Мы с подружкой были неразлучны и счастливы, совсем как современные дети и гаджеты. Люди могут дать друг другу гораздо больше, чем планшеты, но уже не догадываются об этом. Когда-нибудь наступит насильственное развитие. Люди осознают ценность живого общения и восстановят утраченные навыки игры по собственным правилам.

Животные же отвечают за «добровольное» развитие в нас ответственности и проницательности. Первые благородные порывы души, стремящейся делать кошке добро, постепенно изменяли моё поведение. Все чаще проявлялись симптомы начинающего кошатника: привычка лежать без движения и дожидаться, когда проснётся задремавшая на груди кошка; или засыпать на неудобном левом боку, потому что кошке нравилось дрыхнуть мордой ко мне непременно у правого, и тому подобное.

«По человеческим меркам, кошки живут не очень долго, – говорила себе я. – Так что со мной всё нормально. Вон даже пророк Мухаммед однажды отрезал край своего платья, не желая разбудить уснувшего на нём котёнка. А я всего-то маленькая девочка и могу позволить себе слабость».

Так я приходила к зыбкому душевному равновесию, временами нарушавшемуся беспокойными мыслями о том, что при такой райской жизни кошка переживёт нас всех.

3. Что отличает кошку?

Лайза росла беспечной и весёлой баловницей. Она быстро нашла себе любимое развлечение: пугать голубей. К чему кошку привела эта забава, я в красках опишу позже. Птицы часто прилетали на наш карниз погреться на солнце. Лайза уже поджидала их, распластавшись вдоль подоконника, как крокодил у водооя. Отведать дичи ей мешало двойное оконное стекло, поэтому оставалось пожирать пернатых глазами. Нервно подёргивая хвостом и смешно побрякивая, она следила за голубями. Те прохаживались мимо, ничего не подозревая, пока Лайза ястребом не кидалась на стекло. Перепуганные птицы, сшибая друг друга, спешно перелетали к другому окну, и кошка стремглав неслась туда по коридору.

Мы единодушно воспринимали Лайзу как члена семьи. Папа смотрел на процесс воспитания со своей колокольни: глазами матёрого волка. Он настаивал, чтобы котёнка не трогали и максимально предоставили самому себе, потому что «зверю нужна свобода». Наслаждением было со стороны наблюдать, как Лайза, увлечённая игрой, легко переносится в пространстве, – словно пёрышко под дуновением ветра. В управлении своим телом она достигла совершенства: доставала предметы с поразительной ловкостью, непринужденно совершала акробатические кульбиты. Вот у кого стоило поучиться самодостаточности! В её умении никуда не стремиться и наслаждаться каждым вздохом мы видели единение с окружающим миром. Она была полна сил, чувствовала себя «на своём месте» и радовалась этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.